

Сун Цзыгуй отправил сообщение и отложил телефон, но, не дождавшись ответа, не выдержал и снова взял его в руки.

Ранее он просто хотел найти в интернете какую-нибудь банальную любовную фразу, чтобы пофлиртовать, но не ожидал, что сайт, на который он попадет, окажется, кхм, специфическим — с прикрытыми элементами, но по факту содержащим весьма откровенный контент.

Сун Цзыгуй даже не открыл страницу, просто скопировал текст и отправил другу, а теперь, заглянув на сайт, осознал, что именно он переслал.

— Сяо Бай, мне кажется, меня еще можно спасти, — голос Сун Цзыгуя звучал тяжело. Он держал телефон, не зная, что сказать.

В это время Ци Синчжи наблюдал, как в диалоговом окне индикатор набора текста то появлялся, то исчезал, но сообщение так и не приходило.

Он отложил полотенце и несколько раз постучал длинными пальцами по клавиатуре.

Шух.

Ци Синчжи: Тебе нравится сзади?

Сун Цзыгуй уставился на эту фразу, долго не в силах прийти в себя. Его лицо горело, казалось, даже над головой поднимался пар. Он быстро застучал пальцами по экрану.

Сун Цзыгуй: Неплохо.

Пусть он и струсил, но сдаваться нельзя! Да, именно так!

Система: ...

Сун Цзыгуй тонкими пальцами нервно постукивал по экрану, ожидая ответа, но тот все не приходил. Видимо, его смелость ошарашила собеседника.

Сун Цзыгуй усмехнулся и отправил еще одно сообщение.

Сун Цзыгуй: То, что ректор сегодня заступился за меня, — это твоих рук дело?

Ци Синчжи приподнял бровь, подумав, что парень не так уж глуп.

Ци Синчжи: Просто подвернулся случай.

Где-то он уже слышал эту фразу.

Сун Цзыгуй прищурился. Он никак не мог разгадать этого человека: они виделись всего дважды, неужели тот мог просто так оказать ему такую огромную услугу?

Сун Цзыгуй: Я тебе приглянулся? Хочешь взять меня на содержание?

Фраза вышла пугающе прямолинейной. Ци Синчжи улыбнулся, отложил телефон в сторону и открыл ноутбук, намереваясь заняться делами, и отвечать не стал.

Не дождавшись ответа, Сун Цзыгуй решил больше не навязываться и закрыл глаза, пытаясь уснуть.

В пустой комнате общежития юноша лежал на кровати один. Лунный свет падал на его нахмуренные брови — сон был беспокойным.

— Не надо... прошу, отпустите их... — бормотал Сун Цзыгуй во сне.

— Цзыгуй, спрячься здесь и не выходи, что бы ты ни услышал, хорошо?

Женщина с красивым лицом и мягким взглядом тихо наставляла его, в ее глазах мерцала тревога. Через мгновение она, не оглядываясь, вышла из комнаты.

— А! Старый Сун! Что вы творите?! Отпустите его!

— Я умоляю вас...

После душераздирающего крика за дверью воцарилась тишина.

Густой запах крови просочился сквозь дверную щель. Спустя долгое время ребенок осторожно приоткрыл дверцу шкафа и, ведомый этим запахом, направился в гостиную.

Вся комната была в крови: диван, телевизор, журнальный столик. На полу лежал кухонный нож, которым мама обычно готовила еду.

— Цзыгуй... не смотри, беги...

Красивое лицо женщины было залито кровью и больше не казалось мягким. Собрав последние

силы, она прошептала это и затихла.

— Мама... мама... — голос ребенка дрожал. Он в растерянности сделал два шага вперед.

В окно подул легкий ветерок, и в густом запахе крови промелькнул чистый, прохладный аромат.

Глаза ребенка закрыли чьи-то теплые ладони, а следом раздался низкий и уверенный мужской голос:

— Не смотри.

<http://bllate.org/book/21695/2237629>